

Летний ветерок мягко дул, развеивая дневную духоту. Накануне он стоял под уличным фонарём, бесцельно считая этажи в поисках квартиры. Оказалось, Хэ Ци жил на самом верхнем этаже. Син Янь не ожидал этого. Свет на верхнем этаже он никогда не видел, там всегда была тьма. Неужели Хэ Ци когда-нибудь смотрел вниз?

Наверное, да, иначе он бы не схватил ракетку и не бросился вниз, чтобы избить его, но, увидев его раны, замер.

Син Янь огляделся, начав считать здания с того места, где он стоял. Один, два, три... четыре. За четырьмя тёмными крышами жилых домов простиралась оживлённая дорога, где жёлтые фары и красные задние огни сливались в одно море. На фоне низких старых домов их жилое здание казалось островом, смотрящим вдаль на бескрайнее море.

Каждый вечер Хэ Ци видел тот же пейзаж?

Ещё не успев выпить, он уже чувствовал головокружение. Левый глаз из-за травмы временно потерял остроту зрения. Огни вокруг него расплывались, как будто окружённые ореолом, и мерцали перед его глазами.

Син Янь отвёл взгляд и сел за стол. В этот момент Хэ Ци вышел с двумя тарелками, поставил их и вернулся внутрь, чтобы принести две пары палочек и тарелку жареного перца.

Только что приготовленный перец выглядел аппетитно, блестя от масла. Рука Син Яня всё ещё болела, но он уже забыл вкус нормальной еды. Хэ Ци протянул ему палочки, открыл бутылку пива на столе, отхлебнул и с удовлетворением отрыгнул. Это была его вторая бутылка, и, похоже, сегодня он не остановится, пока не напьётся.

Син Янь взял палочки, и странное чувство охватило его. Он так давно не пользовался ими, что казалось, будто он, как китаец, долго живший на Западе, должен был заново учиться их использовать. Он взял кусочек перца, и, как только еда коснулась языка, вкус ударил по вкусовым рецепторам. Кислота поднялась по носоглотке, заставив его левый глаз нагреться. Син Янь опустил голову, сдерживая нахлынувшие эмоции, и молча ел, чтобы Хэ Ци ничего не заметил.

Хэ Ци, выпив, стал болтливым, рассказывая о всякой ерунде. Син Янь тихо сидел, слушая, изредка отвечая, но никогда не перебивая. Постепенно Хэ Ци начал пьянеть. Его щеки покраснели, начиная со скул, затем уши и шея. На столе уже стояли пять пустых бутылок, все выпитые им одним.

Он стал чаще улыбаться, говоря бессвязно, смеясь дурашливо. Его глаза покраснели — он точно был пьян.

Син Янь слушал, как он жаловался на глупых коллег, начальника, низкую зарплату и тяжёлую работу. Он чувствовал, что каждый день работает как вол, а живёт в плохом месте, где во время грозы можно умереть от страха.

— Но что поделать... жизнь продолжается...

Он запрокинул голову, глядя на тусклое звёздное небо, и отрыгнул, невнятно говоря:

— Нельзя сдаваться, даже если жить тяжело... жизнь длинная... очень длинная...

Его пьяные глаза внезапно встретились с глазами Син Яня. Через стол он протянул руку и

похлопал его по плечу, пытаясь изобразить наставника:

— Не сдавайся, молодой человек! Будущее в твоих руках...

Не закончив фразу, он рухнул. Если бы Син Янь не подхватил его, Хэ Ци упал бы прямо в тарелку.

Пустая бутылка упала со стола, разбившись у их ног. Син Янь, поддерживая его, обошёл стол. Хэ Ци, полностью расслабившись, опирался на него, бормоча что-то непонятное.

Он был пьян.

Внизу внезапно началась ссора. Мужчина и женщина громко обвиняли друг друга, а кто-то пытался их успокоить, но их голоса заглушались. В этом хаосе Син Янь услышал звуки электронного пианино, играющего беспорядочные ноты, громкость которых то усиливалась, то ослабевала. Казалось, музыкант пытался протестовать против ссоры, но вскоре и его протест был заглушён криками.

Син Янь, поддерживая Хэ Ци, остановился, чтобы взглянуть на звёздное небо. За ним продолжалась семейная драма, смешанная с хаосом. Он оглянулся на Хэ Ци, увидев только его спящее лицо и длинные тени от ресниц.

Ночь была ещё так длинна, а он уже погрузился в сон.

Син Янь тихо запел «Серенаду», желая, чтобы его сон был безмятежным.

На следующее утро Хэ Ци разбудил бешеный звонок телефона. Он подумал, что это будильник, и, вспомнив, что сегодня воскресенье, решил проигнорировать его, уткнувшись лицом в подушку. Но звонок продолжался, и он вспомнил, что оставил телефон на кровати. Теперь вся кровать вибрировала, а голова под подушкой гудела. Хэ Ци неохотно сел, даже не открывая глаз. Голова раскалывалась от боли. Он нащупал телефон и, прежде чем ответить, зевнул, морщась.

Но когда он услышал, кто звонит, моментально протрезвел, быстрее, чем от сотни чашек чая или холодной воды.

— Шеф? — запинаясь, спросил он, поднося экран к глазам, чтобы убедиться.

Это действительно был его начальник. Так рано... Неужели он зовёт его на срочную работу?

Его плохие предчувствия всегда сбывались. Он прислушался к словам начальника, собрав всё внимание. Закончив разговор, он с отчаянием упал на кровать, жалуясь:

— Не может быть... Опять заставляют работать? Проклятая компания! Мертвый начальник! У меня голова раскалывается!

Знал бы он, что не стоит пить так много.

Он, держась за голову, с сожалением встал с кровати и вдруг осознал: а где Син Янь?

Оглядев комнату, он нигде его не увидел. В этой маленькой квартире не было укромных уголков, куда мог бы спрятаться такой крупный мужчина.

— Неужели... — он уже дважды испугался за утро:

— Он ушёл?

Он был одет в ту же одежду, что и вчера, а воспоминания после выпивки были отрывочными. Он помнил только, что всё время что-то говорил. Он даже не помылся, и от него пахло перегаром, как после ночи в караоке. Хэ Ци понюхал воротник и сморщился. Как он мог это терпеть? Как он так уснул? Проклятое пойло. Он снял всю одежду, оставив только нижнее бельё, и достал из шкафа что-то более удобное. В конце концов, в выходной на работе не нужно быть слишком официальным.

Он открыл дверь и, заходя в ванную, увидел Син Яня. Тот снова спал на том же месте, у стены. У Хэ Ци не было времени разглядывать его. Быстро помывшись, он разбудил его.

Син Янь открыл глаза, увидел мокрые волосы Хэ Ци и первым делом сказал:

— Ты помылся.

Затем он зевнул, потер правый глаз и тупо уставился в пол, всё ещё сонный. Хэ Ци объяснил:

— Мне скоро на работу. Не спи здесь. Я оставил тебе деньги, купи себе что-нибудь поесть. И не забудь купить подушку, одеяло и матрас в магазине. Я, возможно, вернусь только вечером.

Син Янь, услышав, что он вернётся поздно, моментально проснулся:

— Ты вернёшься поздно?

— Да, а что? — нахмурился Хэ Ци.

Выражение лица Син Яня заставило его почувствовать, будто он разговаривает с собственным сыном, который не хочет отпускать его на работу.

Син Янь поднялся с пола, с тупым взглядом, и механически кивнул.

Хэ Ци напомнил ему:

— Не забудь обработать лицо.

Он снова серьёзно кивнул.

<http://bllate.org/book/16327/1473793>